

Покажи мне свое великое актерское мастерство!

Режиссер и сценарист переглянулись и, конечно, догадались, что она не хочет снимать этот поцелуй.

«Ну, на самом деле, этот поцелуй не так уж плох для вас»

"Когда первый поцелуй совершается понарошку, то потом вы не страдаете".

Губы Гу Вэйвэй затряслись. Если бы не было Фу Ханьси, то этот поцелуй действительно не был бы проблемой.

Теперь, даже через несколько сотен километров, они могут почувствовать уксусный запах Фу Ханьси и осмелиться спровоцировать его...

Ф Шиччэнь уже не плакал. Ему не придется страдать, он сразу умрет.

«Давайте попробуем сделать по-моему», - искренне сказала Гу Вэйвэй.

Режиссер И Ань задумался на мгновение и кивнул.

«Это будет разыгрываться так, как ты хочешь, давайте посмотрим».

Она очень талантлива в актерском мастерстве и всегда показывает то, что он хочет.

Итак, если этот раз она хочет играть так, как понимает, пусть разок попробует.

С разрешения режиссера Гу Вэйвэй позвонила Фу Шичжэню, чтобы поговорить с ним о том, как играть.

«Если ты не сможешь мне подыграть, тогда придется целоваться. Покажи мне свое великое актерское мастерство!»

"Понятно".

Фу Шичжэнь кивнул. Если иметь в виду его жизнь верной собаки, разве он посмеет не выступить хорошо?

Эти двое были готовы пойти к камере и переделать все заново.

Чтобы произвести впечатление на режиссера эти двое играли великолепно.

Фу Шичжэнь полностью перевоплотился в Гу Чанфэна. Глаза этого человека полностью изменились. С головы до ног древний рыцарь был полон энтузиазма.

.....

«Маленький брат Тан, ты и я чуть не были убиты несколько раз в одной и той же жизни.

Да... Но теперь перед нами храм Гуань-Гун, и мы братья..."

Тан Шаоци сделала глоток вина и сказала: "Я не считаю тебя братом".

«Но почему?» - Гу Чанфэн был озадачен.

«Завтра я уезжаю», - пояснила Тан Шаоци.

Гу Чанфэн выслушал ее и подал ей вторую чашу вина: «В этот день мы напьемся и повеселимся».

Когда наступила ночь, эти двое были по-настоящему пьяны.

Тан Шаоци поддерживала лоб одной рукой, и ее лицо было немного пьяным и покрасневшим, когда она посмотрела на Гу Чанфэна, который валялся на земле без чувств.

Тонкие пальцы нежно погладили красивое лицо Гу Чанфэна. Тан наклонилась чуть ближе к юноше и прошептала:

«Знаешь, почему я не могу быть тебе братом?!»

Ее голос уже не был таким холодным, как раньше, что добавляло мягкости этой женщине.

Гу Чанфэн медленно открыл глаза. Он посмотрел на друга, который был рядом, и улыбнулся.

«... Брат Тан, ты прекрасен».

Губы Тан Шаоци медленно улыбнулись и она сказала:

«Гу Чанфэн, завтра днем нам предстоит бой с Ши Литином. Ты должен победить, и я буду тебе братом».

После этого она встала и ушла в ночь.

Гу Чанфэн сел, вздохнул и тоже ушел.

«Ладно, завтра днем я уничтожу Ши Литина».

.....

Режиссер И Ань и сценарист молча наблюдали за их выступлением и удовлетворенно кивали.

«Это хорошо, это даже еще лучше».

Оказалось, что изначально они хотели снять так: Тан Шаоци поцеловала Гу Чанфэна и оставила ему записку.

«Завтра днем нам предстоит бой с Ши Литином. Ты должен победить, и я буду тебе братом». Однако Гу Чанфэн ее не обнаружил.

После этого он увидел в Тан Шаоци убийцу школы Сюаньюань.

Эти двое - враги.